

НА ТЕМЫ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ

О колхозных мастерах

Я уже 18 лет работаю кузнецом в колхозе. У меня строгий порядок: инвентарь и транспорт у нас всегда исправен. А это многое значит в хозяйстве. И вот, к нам в кузницу то и дело прибывают или председатели, или гонимы из других колхозов. Тому надо лошадей подковать, другому инвентарь отремонтировать, таму сделать. А почему? У них кузниц нет, а у нас, хоть и кузница есть, нет мастеров. Нужно отковать какой-нибудь гвоздь или скобу—люди идут за несколькими километрами. Порвался хомут, два раза копытца лизало надо, а с хомутом ташатся к шорнику в другой колхоз. И денег и времени много тратят эти колхозы.

Иные колхозы, например, годами держат наемных мастеров. На любых условиях их принимают, хотя это и невыгодно колхозу. Попадется колхозу какой-нибудь врач—руководители колхоза платят ему столько, сколько он запросит.

Почему же так получается? Потому что многие председатели колхозов пренебрежительно относятся к подготовке кадров колхозных мастеров.

Взять, например, наш колхоз. Давно я работаю кузнецом, и все время один. Нет у нас других мастеров. А ведь, полагаю я, сколько людей за эти годы мог бы подготовить к себе на смену. Читалась я это сделать. Уже пять учеников себе подобрал. Но поработать парней месяц в кузнице, начнет входить в курс дела, только пробовать у него любовь к мастерству, смонтировать, а его уже перевели на другую работу.

— Ты и сам обойдешься,—говорят мне,—а он парень дисциплинированный, его надо туда-то послать. Как будто у нас в колхозе людей мало!

ПОЧЕМУ МНОГИЕ КОЛХОЗЫ НЕ ИМЕЮТ СВОИХ КУЗНЕЦОВ, ПЛОТНИКОВ, ШОРНИКОВ?

★

Такая история приключилась и в этом году. И опять я у горня—один.

Правление колхоза не заботится о кузнице. До сих пор, например, я не имею никаких норм выработки. Хотел трудиться в поте лица, хоть загорай на солнце—все равно начисляют 1,75 трудодня. А я так считаю, что кузнецов надо справедливо оплачивать. Дай мне норму и оплату по существующим расценкам—я и для колхоза больше сделаю, и сам буду лучше обеспечен. Знаю, что поценно оплачиваются кузнецы и в других колхозах. Но хорошо, если кузнец—человек честный. А если он лодырь или враль, то ему и резона нет стараться при такой оплате: все равно начислят трудодни.

Это я говорю о кузнецах. А разве меньшая нужда у колхозов в плотниках, шорниках, слесарях? Много молодых людей в колхозе желают получить такие профессии, но правления не идут им навстречу. И что же получается: выходят из строя старые мастера, а новых им не готовят. Вот, поэтому, поглядев в нем колхозе—хомути порваны, некому их починить, строить ничего не строят—нет плотников.

Мало я пожил на веку и вижу: колхоз—сложное хозяйство. У него и постройки, и транспорт, и машины. И ко всему этому нужны умелые руки—мастера. Чем дальше, тем больше будет расти хозяйство: и гидротранспорт, и мельницы, и другие полезные предприятия будут в колхозах. Потребуется колхозу и слесари, и электромонтеры, и другие мастера.

сари, и электромонтеры, и другие мастера.

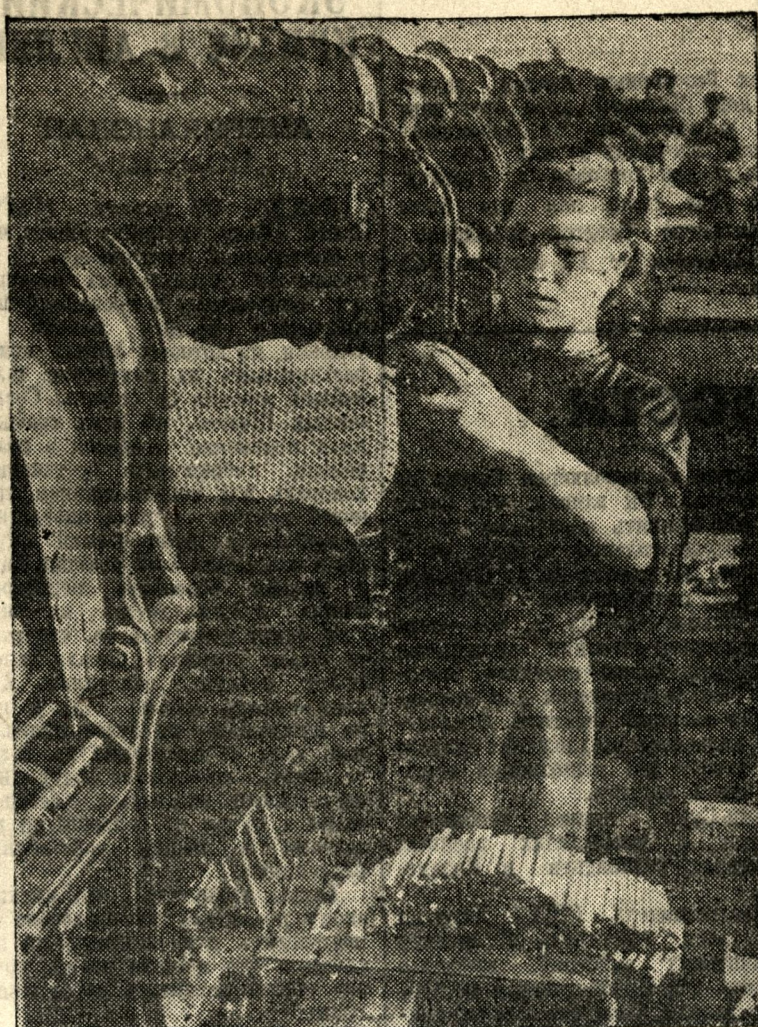
И вот я часто задумываюсь: почему же в наших колхозах не готовят кадры массовых квалифицированных? Почему мы не только не привлекаем к этому делу нашу грамотную молодежь, а часто и отталкиваем ее. Почему отсель сельского хозяйства за срыв курсов по агротехнике ругают председатели колхоза, а вот за то, что он не готовит кузнеца, шорника, плотника—ему ничего не говорят. Неправильное это дело.

Мы, старые мастера, могли бы обучить профессиям сколько угодно молодежи. Дайте мне трех-четыре учеников—через год они будут хорошими кузнецами. То же могут сделать и опытные плотники и шорники. Вот так бы и надо наладить обучение в наших колхозах. Каждый колхоз, не имеющий кузнеца, заинтересован в обучении мастеров своих колхозников.

Другое дело. Смотрю я—зимой председатели или бригадиры едут на курсы поучиться. Это неплохо. Но почему бы нашим руководителям не устраивать межколхозные курсы кузнецов, шорников, плотников, подучить там малоопытных, научить новых людей. Почему отделы сельского хозяйства никогда не собирают колхозных мастеров, чтобы поговорить о работе, обменяться опытом?

От мастеров в колхозе многое зависит. И я бы хотел узнать и от отдела сельского хозяйства нашего района и от областного управления сельского хозяйства, что они думают на этот счет. Как думать они наладить подготовку кадров колхозных специалистов? Дело это неотложное.

И. ЛОБИНЦЕВ,
кузнец колхоза «Полетский труд» Н.Оскольского района.



Раиса Гнедильова—одна из лучших стахановок Курской табачной фабрики. Соревнуясь в честь 30-й годовщины Октября, она работает на трех обычных машинах и ежедневно выполняет норму на 200 процентов.

Шефы—сельским библиотекам

Работники Курской областной библиотеки взяли шефство над сельскими библиотеками Поньковского района. Шефы отбирали в села много хороших книг, журналов, в том числе произведения лауреатов Сталинской премии А. Фадеева «Молодая гвардия», В. Ползого «Повесть о настоящем человеке» и др. Сельские библиотеки и публичные библиотеки

текари и публичные организовали громкую читку и обсуждение этих книг.

В сельские библиотеки посланы также книги и брошюры в помощь изучающим биографии Ленина и Сталина, плакаты. Оказана помощь в классификации книг, составлении каталогов.

22 месячных норм

25 стахановцев Курского электроаппаратного завода уже дают продукцию в счет второй годовой нормы. Лучший токарь завода тов. Пахомов выполнил около 20 месячных заданий, токарь Васильев—15.

На Всероссийское совещание архитекторов

В сентябре в Сталинграде состоится Всероссийское совещание по вопросам строительства и благоустройства 15 городов РСФСР. Приглашены в его работе архитекторы и мастера архитектуры гг. Гуляни и Старилов.

Областной отдел архитектуры готовит к совещанию выставку, показывающую Курск после освоения области от немецко-фашистских захватчиков. Будут экспонироваться также генеральный план Курска, основные проекты, по которым ведется восстановление города.

Богатый урожай дынь и арбузов

Колхозники сельскохозяйственной артели «Путь вперед» Беловского района в этом году вырастили на бахче в 7 гектаров более 150 тысяч дынь и арбузов. Бахчевые культуры принесут колхозу не менее 300—400 тысяч рублей дохода.

Дипломные работы электриков

Курский электромеханический техникум готовится к первому выпуску. Недавно 56 студентов четвертого курса вернулись с преддипломной практики на завод Министрства средств связи СССР.

Большинство выпускников по лучшим заданиям по проектированию электроснабжения предприятий. Отличник Евгений Кондратович по заказу Курского аккумуляторного завода проектирует электростанцию.

27 тысяч детей в сезонных яслях

В колхозах нашей области на время уборочных работ открыто около 1100 сезонных детских яслей, в которых находятся 27000 детей. В Суджанском районе таких яслей 37. В Уразовском районе сезонные детские ясли имеются в 32 колхозах, в Поньковском—в 40.

Для детворы выделены лучшие помещения. Обставлены они мебелью, которую колхозники принесли из своих домов.

Перед ловом рыбы в прудах

Выпущенные весной в пруды Курского рыбтреста мальки зеркального карпа за лето достигли веса 550 граммов. Лов рыбы в прудах начнется в конце сентября.

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ НАРУШЕНИЯ КОЛХОЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Артель «Красная нива» Мантуровского района до войны славились высокой культурой земледелия, развитым животноводством, общественными постройками.

В первые два года после изгнания немецких захватчиков колхозники многое сделали, чтобы восстановить хозяйство. Но потом дела в колхозе пошли хуже. Артель не справляется с полевыми работами, собирает низкий урожай, получает мало дохода.

Руководители у нас некулицины, вот и порядок нет,—выражал мнение многих колхозников, заявив нам колхозник т. Ширин.

Председатель колхоза Третьяков, окружив себя родственниками, стал нарушать внутриколхозную демократию, самовольно распоряжаться материальными средствами артели, присваивает колхозное имущество и деньги.

Он получил зарплату за весь 1945 год, хотя председателем колхоза только с августа. Брал Третьяков деньги под видом командировочных, когда ездит в районный центр. Всего за ним числится около 2500 рублей, незаконно взятых из колхозной кассы.

Третьяков разбазаривает общественный скот. Уже в этом году было забито 5 голов крупного рогатого скота и две овцы. Третьяков присвоил себе лучшую стальную колхозную телку и племенной барана. Из колхозной кассы он взял 32 килограмма мяса и 40 килограммов хлеба.

Перед началом весеннего сева в

артели не было своих семян. На помощь пришлось государство. Колхозу была выдана семенная сеуда, 450 килограммов овса, 98 килограммов проса, много подсолнуха из этой сеуды были разбазарены.

В колхозе велика дебиторская задолженность. Она достигает 28 тысяч рублей. Бывшая кладовщица Карпичева долгие время должна артели около 8 тысяч рублей. 500 рублей числится за колхозником Г. И. Оприговым, 200 рублей—за бывшим счетоводом Ершовым.

Нарушая Устав артели, Третьяков вел колхозные писемоса, которому числится 22,5 трудодня в месяц. За счет колхоза содержится молокоборщик, санитар, дорожный мастер, ветлечебный фельдшер. Административно-управленческий аппарат состоит из 28 человек. До 1 августа им начислено свыше 24 тысяч трудодней, что намного превышает норму.

Правление колхоза разбазаривает общественные земли. 24 хозяйствам незаконно присвоены 0,15 гектара. Дело дошло до того, что Третьяков «населен» усадьбами из колхозной земли единоличники М. Писенных, К. Бочарову и других.

Все эти безобразия стали возможными лишь потому, что колхозе понапрасну принципы демократии. Третьяков и знает не хочет, что колхозная артель является общее собрание колхозников, а

он, председатель,—лишь исполнитель их воли. Колхозные собрания здесь не созывались уже несколько месяцев. Таким образом, колхозники лишены возможности разрешать вопросы колхозной жизни, критиковать деятельность правления. Задав критику и самокритику, Третьяков действовал бесконтрольно.

В колхозе есть партийная организация, насчитывающая 9 коммунистов. Ее прямая обязанность—осуществлять повседневный контроль за деятельностью правления, выносить во все детали колхозной жизни. Но она устранилась от дел артели. Последнее партийное собрание проходило еще до уборки урожая. Секретарь парторганизации т. Яковлев смирился с противоклассными действиями Третьякова.

О фактах нарушения Устава в колхозе «Красная нива» колхозники писали в райком партии и в райисполком. Совершенно ясно, что районные организации должны были заинтересоваться делами этой артели, помочь колхозникам извести там большевистский порок. Но эти сигналы в райком партии и райисполком оставили без внимания.

В Мантурово забыли, видимо, о постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. и ослабили борьбу с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели в колхозах.

М. ИЗТОВ,
инор. «Курской правды».

Ф. ИВИН

УРОЖАЙ

Есть что-то празднично-торжественное в этой картине, чего не отыщешь и в хмуром небе с низкими нависшими грозно-серыми тучами. Взгляните на чистое, будто подметанное прибранное хорошей хозяйкой поле, на опытные, пыльные золотистые скирпы, раставленные на нем. Посмотрите на безветренные хатки деревни, поодаль, принарядившиеся в кудрявую зелень. Кажется, что все это—приготовление к большому празднику, и вот-вот начнется торжество.

Точно угадывая эти мысли, Борис Демьянович Ракин, старый колхозник, говорит:

— И девчата опять по вечерам заплели. Повеселел народ в колхозе. А то притихли хохли. Незавидно мы жили, плохо. То война, немцы похозяйничали-разграбили. Только пришла после войны отдышка—и вот тебе опять засуха. Надо правду говорить—тяжелую годину пережили. И вдруг—такой урожай, какого наш колхоз раньше не видывал. Сто пудов, считаем, будет, не меньше. Вы знаете, что у нас говорят? Товарищ Сталин, говорят, нам жидкие подарки, да еще праздничную.

Нам, товарищ, этот урожай не то, что другим колхозам, нам он влезет дорожее. Отстающим был наш колхоз эти годы. И так хозяйство слабое, после войны, а тут еще плохие руководители,—пу и плое через нель колхоз. А теперь, с урожаем, влезет на большую дорожку выбавимся. Председатель новый, Константин Андреевич, крепко взялся за работу, наводит порядок, парней, не то что прежде, Солохотинский старик долго

еще рассказывает о переменах, происшедших в колхозе. И видно, что он не может от них не говорить, так велики и радостны эти перемены. Словно люди, долгие время блуждавшие в потемках, сразу вышли на яркий свет.

Еще не устояла радость—шумит колхоз, как улей, жарким разговорами. Их услышавши и в поле, и на току, где гулит сейчас нем и ночью молотилка, и в конторе правления, и в вечерних возле хат, в хатах. И все вокруг одного—долгожданного урожая.

Он еще не определен окончательно, молотят пока только для сдачи государству и на первые неотложные артельные нужды. Но все знают, что он пришел обильный. И урожай распахнул горизонты, вселил в людей такие лучезарные надежды, какие в прошлом году и помыслить не могли. В колхозе говорят теперь не только о ближайших житейских делах, заботе которых, как казалось еще вчера, и нет. Здесь заговорили и об ордене и медалях, об оживлении кое-кого славе и почете. В отставившем вчера колхозе! Как же можно об этом молчать?

У кого лучше урожай? К кому раньше придет и зажиточность, и слава? Самые горячие и неутомимые спорщики, понятно—звеньевые. Вот и сейчас вскипела такая спор в поле, неподалеку от Бориса Демьяновича.

— Была впереди и буду,—гордится Анна Тюнина, и от злания у нее, кажется, прихотило в движении даже губы, вслушавшись на лице.—С Суглобовой еще потягася. Ну что же, что у нее намолотили 19 пентеров с гекта-

ра, а у меня 18? Это было самое плохое жито. А вот обмолотим в том поле,—у меня, может быть, и всех 25 бухет. Зерно как райба, кося жито не брала. А просо мое? Мирное просо. Как за малым думал, что на грядке, подолу лучше, чем у себя в огороде. У меня и труднейшей больше, чем у Суглобовой.

Этого не может вынести Мария Суглобова. Она выпинает, как жаворок, и встает на Тюнину.

— Это у тебя-то больше? Посовестись, Анна. Кто столько павозу на своем горе вынес в поле, сколько я со своим зяемом? Кто до солнца в поле выходил и полев еще прихватывал? Кто на жнива, на сбор колосков всех старух выволакивал? Ты что ли?

Кончается спор миролюбивым утверждением обеих сторон, что урожай, конечно, не пришел сам по себе, что поработали мына славу все.

Мы слышали не один такой разговор. И в этих жарких спорах, и в неторопливых текущих беседах яче, чем на фотографии, оживает и разветвляется перед глазами захватывающая картина борьбы за урожай, на которую вся жизнь колхоза направлена.

Как это произошло? Просо, без прикрас рассказывает Тюнина о больших чувствах, полыхавших на самозабвенный труд.

— Сталин нам жидкие подарки,—говорит со старым товарищом Борисом Демьяновичем Ракиным. — Не только хлебом помог—душную жизнь затронул. Оглянулись люди вокруг и решили: нельзя больше так жить, надо вытаскивать на дорогу. А потом урожай потянул—еще больше сил прилагались.

— Создается иной бригады,—«а в поле уже дело делается» и до густых сумерек жали, косили, вязали. Усталые возвращались вечером домой, а ночью вновь шли—скашивать и молотить хлеб. И так работали даже тогда, когда до предела скуден был стол, и не одна мать тайком смахивала слезу, поглядывая на обострившиеся личики детей.

В спорах и «малых» беседах ярко вырисовывается облик застенчивого колхозного похода за урожай, простых, незаметных людей—настоящих колхозных героев—Марии Суглобовой, которая дохлещим словом поднимала на любой труд не только всех людей своего звена, а и старух, и ребятишек. Ольга Зюкина, что, закрыв жать свою «пайку», спешила помочь какой-нибудь старухе, Анастасии Радоской, у которой звено самое малое, но с делом самое улавливало, едва не лучше всех. Александр Усачев, что и не помню, какими силами вытаскивал беспрестанно в поле все колхозе шпензю, Анна Тюнина, Александр Маслов, Елизавета Лаврова.

Как это произошло? Просо, без прикрас рассказывает Тюнина о больших чувствах, полыхавших на самозабвенный труд.

— Сталин нам жидкие подарки,—говорит со старым товарищом Борисом Демьяновичем Ракиным. — Не только хлебом помог—душную жизнь затронул. Оглянулись люди вокруг и решили: нельзя больше так жить, надо вытаскивать на дорогу. А потом урожай потянул—еще больше сил прилагались.

Звеньевая Анна Тюнина рассказывает: — Взяли мы тогда звеном обязательство перед товарищем Сталиным—собрать по 15 пентеров ржи с гектара. Думали: больше взять—как бы не орачиться. А потом приходит к нам председатель колхоза Константин

Андреевич Кармазин с пастором Дегтяревым и говорит: «И не стыдно вам,—что само, без труда а руки дается, то и общается. Это и вся ваша богатность товарищу Сталину!» И верю, стыдно нам стало. Взяли мы тогда обязательство на 22 пентера. А выйдете, выйдете, больше,—не посчитались мы с трудом, раз товарищу Сталину дали обязательство.

Агитация колхозных коммунистов находила горячий отклик в восторженных сердцах колхозников. Им нужно было и умело организовать работу, и проявить познающую энергию колхозников. И не зря в колхозе с похвалой отзывались о своем первом председателе Константине Кармазине.

Это было не так легко: в крупном отстающем колхозе, при крайней нехватке техники и инвентаря, при упадке трудовой дисциплины поднять народ так, чтобы не только в срок управились со всеми работами, но и вырвать урожай, какого здесь не получали в лучшие годы.

Константин Кармазин и другие колхозные коммунисты обратились за помощью к самим колхозникам. Они напомнили им о сталинской помощи, объяснили, что только упорным трудом можно вывести колхоз из тяжелого положения—и сумели вселить в людей веру в завтрашний день. Они собирали звеньевых, сами шли в звенья, обсуждали планы работы, ободрили, подбадривали, помогали. Советовались с колхозными стариками, как лучше поставить работу.

И Кармазин и другие руководители колхоза не сделали и не делают ничего особенного, выдающегося, нет у них особых «секретов». Но потому, что они сумели убедить людей, что простые дела, за которые они берутся, это—дела жизненной важности для колхоза, они всегда находят себе многих и многих энергичных помощников. Бросается в глаза, что в этом

БИБЛИОГРАФИЯ

Продолжение подвига

В повести «Трое в новых костюмах» Джон Пристли рассказал о думах и чувствах простых людей Англии, демобилизованных из армии. Трое англичан, сдружившихся на войне, сменили военные мундиры на гражданские костюмы и возвращаются к родине. В родных краях они надеялись встретить счастье, прогрессивные перемены, но их постигло горькое разочарование: то, о чем они мечтали на фронте, не сбылось, они не могут найти свое место в послевоенной жизни, слишком велик разрыв между их настроениями и действительностью. Не желая жить по-старому, «трое в новых костюмах» хотели бы «навести порядок в доме», но не знают, как это сделать, смотрят вокруг «зловещими глазами и думают, что же будет дальше».

На Западе, в капиталистических странах, бывшему воину есть от чего смотреть «зловещими глазами». Как Дамоклов меч висит над ним неизвестность будущего, страх перед завтрашним днем. Безработица, унижение человеческого достоинства, горечь обманутых надежд, сознание собственного бессилия—вот с чем сталкиваются они после войны.

Совершенно другая судьба у советского демобилизованного. Воин-победитель возвращается к мирной жизни полный сил и жажды труда. Он—хозяйин, строитель своего государства, органически связанный с коллективом, со всем советским обществом. Он глубоко верит в общенародное дело, сразу находит место в общем рабочем строю, отдавая свои силы тому, чтобы еще выше поднял мощь Родины.

Темз перекресток от войны к мирному социалистическому труду все шире и полнее овладевает советской литературой, привлекающей к себе внимание наших писателей.

О судьбе советского человека, возвратившегося из армии к труду, рассказывает и повесть С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды». Повесть написана по горячим следам сегодняшнего дня; в ней как бы еще слышны отзвуки войны, некоторые ее герои еще несут с собой запахи пороха, сразу находят место в общем рабочем строю, отдавая свои силы тому, чтобы еще выше поднял мощь Родины.

Темой повести Бабаевского послужила борьба советского народа за выполнение новой сталинской пятилетки.

Описанные в повести события, столь характерные для наших дней, происходят на Кубани. В станицу Усть-Невинскую возвращается из армии сын кубанского колхозника Сергей Тугаринов, кавалер Золотой Звезды, которого земляки-станичники встретили с любовью и почтением.

В облике героя повести С. Бабаевского удалось полнее черты, свойственные целому поколению молодых людей нашей страны. Удача писателя прежде всего в том, что он создал яркий, правдивый образ нового советского человека, выросшего и возмужавшего на войне,—человека смелых устремлений, твердой воли, больших дел.

Советская армия для Сергея Тугаринова явилась хорошей школой духовного роста, моральной закалки. Он прошел «тяжелую» дорогу от Сталинграда до Берлина, начал войну молодым танкистом, а закончил ее опытным офицером. С войны он вернулся не так, как возвращаются демобилизованные на

С. Бабаевский, «Кавалер Золотой Звезды», «Октябрь», № 4, 1947 г.

Западе,—без чувства усталости и разочарования, бодрый, уверенный в своем будущем, ибо перед ним открыты все жизненные пути.

Героические традиции военных лет в сознании Сергея Тугаринова приобрели огромное значение: они стали незаменимым руководством к действию. По своей натуре Сергей—солдат, воин, применяющий опыт войны в условиях мирного развития. Война для него не прошлое, он видит ее во всем, проверяет ею всю свою практическую деятельность. «Война, стояла перед ним, и забыть ее, не думать о ней Сергей не мог. Возникло страстное желание совершить подвиг, равный тому, который совершил на фронте».

Свои сокровенные думы Сергей высказывает в беседе с депутатом Верховного Совета Бойченко: «И, когда я думаю, как же должны теперь проявить себя бывшие воины, мне кажется, что именно им суждено стать вожаками, организаторами». Вот таким народным вожаком, инициатором-организатором, обогащенным опытом войны, и стал на Кубани Сергей Тугаринов. Он—подлинный патриот, которому дорого все советское, народное: главное в нем—большинственная целеустремленность, фронтальная деловитость, умение разбираться в сложных ситуациях.

Личная судьба Сергея неотделима от судьбы Родины. Возвращаясь домой, он думает не о покое, не о личном благополучии, а о том, «чтобы людям нашим жилось хорошо». И эта черта в его характере—глубоко народная, современная.

Колхозные массы пошли за ним потому, что увидели в пятилетнем плане станицы, составленном по инициативе и под руководством Сергея, отражение своих кровных интересов. Этот план неузнаваемо преобразил весь облик станицы, он поднял людей, окрылил их.

Изобразил творческий подвиг масс, современного облик колхозной деревни. Бабаевский достиг замечательной правдивости и убедительности.

Герои Бабаевского живые, реальные—это люди сегодняшних дней, воспитанные колхозным строем, советской действительностью.

В повести Бабаевского образы этих людей однако не всегда получают свою полную художественную законченность. Характер Сергея Тугаринова очерчен наиболее полно и обстоятельно, и потому удавшийся, как он будет руководить районом, хотя повесть об этом и не рассказывает. Другие же герои повести несколько схематичны, в частности не получив своего развития характер Саввы Остроухова, смягчен конфликт с Хохлаевым, бледны женские образы. Ряд эпизодов в повести как бы выделены в самостоятельные главы: легко, например, отделим от всего строя повести любовная линия Анофисы и Семена.

В целом же повесть Бабаевского—неосомненная удача.

Безрадостны, тревожны в капиталистическом мире перспективы для простых людей, возвращающихся после войны к мирной жизни. Стрелы и асы пугают каждого человека в советской стране. Советские люди черпают свои творческие силы в недрах матери-Родины, смело и уверенно ведут ее к новому расцвету.

Повесть Бабаевского призывает к новым подвигам, к умножению героических традиций нашего народа.

А. ФЕСЕНКО.

колхозе даже у звеньевых значительно меньше трудодней, чем у многих окрестных колхозов. У лучших звеньевых—Суглобовой, Радоской, Тюниной—всего по 150—180 трудодней. Это потому, что правление колхоза, с одобрения общего собрания, увеличило уставшие нормы выработки и уменьшило расценки.

— И правильно,—говорит звеньевые.—Что толку, если у нас раньше было по 400—500 трудодней, да на них ничего было получать? А теперь пусть у меня 200 трудодней, но я знаю, что получу на них много хлеба.

Руководители колхоза подняли пену, авторитет трудящих, и колхозники теперь дорожат им, дорожат за него. А это уже—большое дело.

Надо было укрепить дисциплину и поднять производительность труда. Стали настойчиво вводить в звенья индивидуальную систему—и урожай, например, колхоз убавил в 12 дней. А раньше на уборку уходило около месяца и всегда колхоз терял добрую четверть урожая.

— Нам больше не приходится загонять людей на работу,—рассказывают бригадиры Крысин и Родионов.—А бывало обходили со звеньевыми все дворы до дна, по три раза, и то не всех собирали. Упорядочили учет труда звеньевых, еще больше этим подняли их ответственность за урожай. На уборке, на молотбе в звеньях идет упорная борьба за каждый колосок, за каждое зернышко.

Сделано не так много, это только первые шаги на пути к укреплению колхоза. Но результаты уже превзошли ожидания. Высокий, стопульный урожай выпален и убран. Колхоз завершает выполнение плана хлебозадачи. И уже подсчитано, что каждый трудодень принесет колхозникам не меньше дохода, чем в лучшие довоенные годы, когда здесь не знали обилия слова «отстающие».

А сверх этого звенья получают еще дополнительную оплату—10—15 пудов зерна в среднем на человека. Это значит—конец последним засухам.

...Шумит колхоз, как улей. И не знают еще некоторые, верить или не верить радостной перемене. Саником свеж в памяти трудный вчерашний день...

А председатель колхоза Константин Кармазин с секретарем парторганизации Иваном Дегтяревым и другими активистами вынашивают уже новые планы—как закрепить первый успех, как расти дальше.

Кармазин охотно делится этими планами. Надо закупить инвентаря, довольно копать землю кое-как. Подтянуть животноводство—с мелкими фермами хозяйство не развернешь. Сал, пасеку расставить. Строить свою новую мельницу с просорушкой. А на мельнице мы думали, да электричество в хозяйственные помещения и в хаты дать!

Как скоро все это выйдет? — А вы знаете, товарищи, я убежден: займемся, намечать твердо, так все выйдет. Ну, а если только мечтать да вздыхать—долго ждать придется. Вот как с урожаем у нас вышло: намечали, выжили всем миром—и вот он, урожай. Сделаем все—и еще больше. Народ у нас хороший, дружный. Вы знаете, руководитель я молодой, неопытный. Стали советовать с активом, со стариками. Вот с этим самым Борисом Демьяновичем—с чего начинать. А он мне: начинай с парохода, председатели, народ у нас хороший, только беспорядки мешают ему развиваться. А ты, говорит, пойдешь к народу, поклоуешься, попроси помощи—и тебе помогут. Так мы и сделали—и вот, вышло. Ну, а теперь народ в нашем колхозе силу в себе почувствовал большую.

Колос «Красный октябрь» Льговского района.